

С тех пор, как Широн сбежал из Чёрного аббатства и вернулся в резиденцию Аль Маджали, прошло четверо суток.

...В ту безлунную ночь он пересёк Фраюс, сидя верхом на спине герамека.

Именно тогда он впервые узнал, что герамеки являются искусными пловцами. Стиль их плавания был весьма своеобразным. Погрузившись в воду целиком, они извивались всем телом и таким образом двигались вперёд.

Пока не достигли берега, голова монстра не показалась над поверхностью воды ни на секунду, что, впрочем, не было удивительно, если припомнить, что они умели передвигаться под землёй, где вообще нет доступа к кислороду.

Благодаря тому, что тело герамека всё это время скрывалось под водой, со стороны казалось, будто Широн плывёт сидя прямо на речной глади.

И если бы в ту ночь не было новолуния, то увидавший сию картину наблюдатель решил бы, что это Дух воды выбрался на поверхность, чтобы понежиться в лунном свете. Ему никогда не пришлось бы в голову, что это плывёт через реку сидящий на поверхности воды человек.

На душе у пересекавшего Фраюс Широ́на было погано. Всё, чего он сумел добиться, проникнув в Чёрное аббатство и непрерывно рискуя жизнью – лишь ранения да переломы.

Конечно, в битвах с монахами опыта в реальных сражениях он получил вдоволь, а в стычке с приором даже научился читать дыхание противника. Одно это можно было считать большим успехом, но... лицо Широ́на было мрачнее тучи.

Его изначальная цель – наследный принц – был отнят недостижимым Хейо, конечности перебиты, а бок разорван...

При виде его измождённого лица страдавшая всё это время от мучительного ожидания в резиденции Аль Маджали Тия дала волю своему гневу. Крича словно раненая львица, она костерила Широ́на всеми словами, которые только смогла припомнить.

Однако в её глазах стояли слёзы, а на лице столь явно был заметен отпечаток проведённых без сна ночей, что Широн смолчал и покорно позволил ей излить свою злость.

...Как бы то ни было, минувшие несколько дней Широн провёл, маясь бездельем в кровати. И не то, чтобы он так уж сильно жаждал покоя, но всё это время Тия находилась подле него и пристально наблюдала за тем, чтобы он не то, что не попытался встать, а даже не шевелился.

За время вынужденного бездействия, Широн постоянно мысленно возвращался к схватке с приором. Закрывая глаза, он старался подробно воспроизвести в памяти все ощущения, реакцию каждой клеточки своего тела. Миг, когда он начал ощущать дыхание противника, как сумел вычислить момент атаки, и как, сбив дыхание врагу, будто схватил того за руку, обратив атаку в ничто...

«Вот оно!!! У-уух!...»

В порыве воодушевления Широн непроизвольно подпрыгнул на кровати и принял сидячее положение, но тут же схватился за больной бок и повалился назад. От слишком резких движений переломанные рёбра вновь заявили о себе, а на боку, в области раны, сквозь бинты проступила кровь.

От острой боли ему пришлось крепко стиснуть зубы, однако мысли тут же вновь возвратились к подземным тоннелям Чёрного аббатства.

«Что случилось?!» – распахнув дверь, в комнату ворвалась Тия с лекарством для Широ́на в руках.

Но к этому моменту Широ́н уже настолько погрузился в свои мысли, что даже не заметил её появления. Тия нахмурила брови, но тут же понимающе улыбнулась, прикрыв рот ладонью. О чём бы ни думал сейчас Широ́н, его сосредоточенный облик казался ей весьма милым.

Несмотря на взрывной характер, Тия вовсе не была дурой. Инстинктивно она поняла, что в эту минуту для Широ́на наступил самый ответственный момент. Тия сама с ранних лет училась владеть кнутом и мечом и регулярно практиковалась в боевых искусствах, и поэтому сумела правильно оценить ситуацию.

Ещё некоторое время Тия молча и затаив дыхание наблюдала за медитацией Широ́на. А после, чтобы не мешать, тихонько вышла за порог и прикрыла за собой дверь.

Как она и предполагала, для Широ́на наступил ответственный момент. С самого начала он заблуждался, думая, будто слышит дыхание противника. Как бы ни ломал он голову над данным феноменом, было очевидно, что в пылу шумной и жаркой схватки услышать звук дыхания противника попросту невозможно.

Утвердившись в этой мысли, он стал тщательно перебирать в голове, каким ещё образом можно ощутить дыхание противника. И чем больше над этим думал, тем сильнее убеждался, что слышал дыхание приора не ушами, а каким-то иным чувством.

А что, если дыхание противника передавалось ему по земле либо по воздуху?..

«Бинго!» – в этот момент Широ́н переключил внимание на способность, которую имел всегда.

Задолго до того, как он заполучил Бастион Душ, его главная особенность была в умении сливаться с окружением. Он сам не помнил, когда именно эта способность проявилась у него впервые, вполне вероятно, что она присутствовала с самого рождения, но как бы то ни было, пользовался он ей легко и непринуждённо.

Поэтому Широ́н без проблем научился скрывать себя во Тьме и по желанию, мог вовсе устранить своё присутствие, подстроившись под окружающую частоту колебаний. Возможно, причина того, что смотревшие на него люди моментально забывали его лицо и не могли потом вспомнить, заключалась вовсе не в его заурядной внешности, а именно в этой способности.

Для того, чтобы слиться с окружающей обстановкой и подстроить своё тело под частоту внешних колебаний, нужно непременно обладать и способностью чувствовать потоки окружающей энергии. Для того чтобы полностью слиться с природой, нужно уметь ощущать движения каждой парящей вокруг пылинки.

Следовательно, произошедшее в минувшей битве с приором следует рассматривать в том же разрезе. Когда случилось это событие, всё внимание Широ́на было сосредоточено на противнике, и возможно, именно поэтому он сумел почувствовать исходящую от приора энергию либо же некие колебания.

Теперь требовалось проверить эту теорию на практике.

Уходя, Тия оставила приоткрытым для проветривания окно и, воспользовавшись этим, на оконную раму опустилась маленькая птичка и принялась чистить перья.

Шиرون сконцентрировал всё внимание на этой пташке. Поначалу он не чувствовал никакого отклика.

Неудача? Или же гипотеза в корне неверна?

С разочарованием на лице, он собрался было отвести от птицы взгляд, как вдруг внезапно оказался внутри её тела. Словно его душа переместилась в её крохотное сознание.

Мир, который он видел теперь чужими глазами, был расплывчато-туманным. Всё вокруг окутывала бледная пелена, границы окружающих предметов размылись, видны были лишь общие очертания. Затем, будто чья-то рука резко подняла занавес, бледная пелена стала прозрачней, словно у укутывавшей лицо вуали убрали один из слоёв.

Окружение по-прежнему оставалось бледным и размытым, но объект, в котором находилась его душа – маленькая птичка – стала отчётливо видна. Точнее, не сама птица, а исходящая от неё энергия. При этом окружающий мир не стал ярче, однако птичка, на которой сосредоточилось всё его внимание, ясно запечатлелась в сознании.

Будто и впрямь какая-то его часть переместилась в птицу!

Окружавшая пташку энергия была светло-зелёной, там, где было расположено часто сокращающееся маленькое сердечко – малиновой, а в области клюва и когтей – тёмно-коричневой.

Когда Шиرون немного пообвыкся, в его сознание ворвалась какофония звуков – от шума бьющегося сердечка до мельчайших сокращений тонюсеньких мышц.

«Ааааа!» – сорвался с его уст восторженный вопль.

Его душа наполнилась радостью просветления. Он как будто бы стряхнул с себя остатки прежних чувств и эмоций!

Шу-уу...

Испугавшись крика, птичка тотчас взмахнула крыльями и скрылась в небесной дали, однако Шиرون ещё долго глазел на оконную раму, очарованный новообретённым чувством.

В Чёрном аббатстве, лишившемся наследного принца и потерявшим убитыми множество монахов, царила мрачная атмосфера.

Ба-ам!

Приор пнул ногой тяжёлый металлический шар, и тот врезался в солнечное сплетение отца Геба.

«Кх... Кха-кха-кха!»

...Прибывший в Чёрное аббатство вместе с Широном священник участвовал в службе, посвящённой мученику Мюону. Однако его внезапно арестовали и поволокли в подземелье.

Завязав Гебу глаза, его, точно преступника, не объяснив ни куда ведут, ни в чём обвиняют,

бросили в подземную камеру. Вскоре явился приор и подверг его ужасным пыткам.

Воздух камеры заполнял мерзкий запах гнили, а серые стены были густо перепачканы запёкшейся смесью крови и нечистот. На стенах были видны царапины от ногтей, а кое-где красовались и сами остатки обломившихся ногтей предыдущих пленников.

В тот момент, когда монахи принялись расставлять на полу тяжёлые металлические шары, Геб даже догадаться не мог о их предназначении.

Однако когда приор стал пинать шары и те принялись ударяться в живот, бедро, шею, даже в лицо, он понял, что это конец. Когда металлический шар ударился о левую скулу, глаза священника вылезли из орбит. Бедро сильно распухло – очевидно, кость была повреждена. А после нескольких ударов в живот ему пришлось выbleвать всё, что он съел, начиная с утра.

Крысоподобный приор выглядел просто ужасно – ожог обезобразил половину его лица. За всё время экзекуции он не произнёс ни слова и лишь пинал металлические шары один за другим.

Несколько раз Геб пытался к нему обратиться, узнать, в чём же собственно дело, но в ответ получал лишь очередной удар металлического шара. Наконец, святой отец получил железной сферой прямо в солнечное сплетение, после чего его вырвало кровью.

...Лишь когда он бессильно распластался на полу, приор немного успокоился и молча протянул руку стоявшему рядом монаху. Тот поспешно снял кнут со своего пояса и почтительно протянул начальнику.

Щёлк! Щёлк!

С каждым ударом плетё в руках приора разрывала одежду и отрывала куски плоти от тела священника. Несмотря на миниатюрное телосложение, сила, с которой приор ударял кнутом, была настолько колоссальной, что в воздух то и дело взмывали фонтанчики крови.

Щёлк! Щёлк! Щёлк!

Пленник сжался в комок и, бледный как полотно, тихо принимал побои.

Когда Геб погрузился в полубоморочное состояние, практически потеряв чувствительность к боли, приор схватил его за подбородок и, грубо задрал лицо вверх, пристально уставился в его глаза пылающими красным огнём зрачками. И в этот миг в подземную камеру ворвался один из монахов.

«Господин приор, продовольственный склад! Это был продовольственный склад!»

«Ба-ам!» – Приор молниеносно взмахнул кулаком и новоприбывший, лишившись нескольких зубов, отлетел назад и растянулся на полу.

«У-уу!»

«Ты можешь прекратить орать, словно идиот, и выражаться яснее? А? Теперь докладывай с самого начала – что не так с продовольственным складом?»

«Д-докладываю. М-мы отправились на продовольственный склад и открыли дверь морозильной камеры для осмотра. В одной из её стенок мы обнаружили длинный лаз. Мы исследовали его и выяснили, что он соединяется с потолком тоннеля, ведущего к шахте.»

«Ч-чего? Значит, тот вторженец не врал? Идём, покажешь!»

Не в силах поверить в услышанное, приор пропустил монаха вперёд, и они умчались к продовольственному складу.

На складе кучковались несколько монахов, занимаясь исследованием ледяного лаза, которым недавно воспользовался Широн. Как только вошёл приор, они поспешно разошлись в стороны. Все прекрасно понимали, что если в эту минуту окажутся у него пути, ничем хорошим это не закончится.

«Э-этот лаз!..»

Приор осветил ледяной проём факелом, затем сунул в него голову и тут же почувствовал, как начинают стучать от холода зубы. Если бы он не увидел лаз самолично, то в возможность его существования ни за что бы не поверил. Однако собственным глазам он привык доверять...

Выбравшись из провала, приор вернулся к расспросам.

«И всё же, как вторженец смог узнать о существовании лаза? И кто создал проход, соединяющий ледяной склад и тоннели? Он ведь не сам образовался?»

«Вряд ли», – поспешил кивнуть монах, возглавлявший исследовательскую группу. – «Ширина лаза на всём протяжении неизменна, его стенки слишком ровны, и кроме того, за прошедшие годы он не оброс ледяными наслоениями. Сохранность чересчур хороша, чтобы возникновение можно было объяснить естественным ходом вещей.»

«Верно... будь лаз природным, он бы давно покрылся льдом... И всё-таки, как гадёныш сумел его обнаружить? Ведь о его существовании не знали даже мы?... Ай, ладно. Нужно возвращаться ко второму ублюдку, по имени Геб», – и приор вновь направился в подземную темницу, где священника подвергали экзекуции.

Войдя в пыточную камеру, он тут же схватил святого отца за горло и приблизил его лицо к своему. Желание выяснить истинную личность Широна мешало ему мыслить более рационально.

«Отвечай, кто он?! Кто тот подонок, которого ты с собой притащил?» – заорал он в ухо своему пленнику.

От его крика пребывавший в полуобморочном состоянии Геб с трудом разлепил веки. Уже в тот момент, когда его волокли в это место, у него имелись определённые предположения, и теперь они подтвердились – причина была в том, что его молодой спутник сотворил что-то очень нехорошее.

Недаром, когда Аль Маджали вызвал к себе Геба и озвучил свою просьбу, у священника возникло дурное предчувствие. И сейчас, видя перед собой обезображенное лицо приора, он начал понимать, что изуродовал его, скорее всего, тот самый молодой человек.

Потяжелевшие веки священника вновь бессильно опустились. Перед мысленным взором предстало лицо командировавшего его в Харденский монастырь старейшины храма Амека. Именно старейшина познакомил Геба с Аль Маджали, а значит, его нынешнее задание было связано с внутренними дразгами церкви Амека.

Геб вздохнул и начал бормотать слова «Гимна во славу Амека». Слова были невнятными,

поскольку из-за пытки металлическими шарами у него отсутствовали передние зубы, а рот то и дело заполнялся кровью.

Но мог ли приор не узнать этот гимн? Ведь он так гордился своей приверженностью всевышнему!

И уже занесённая для удара рука замерла. У приора просто не хватило сил ударить в окровавленное лицо человека, самозабвенно воспевавшего «Гимн во славу Амека».

Если и боялся кого-то в этом бренном мире заместитель настоятеля, то только господа Амека.

Приор почувствовал, как сами собой разжимаются пальцы, сомкнутые на шее Геба. словно очарованный, он опустил перед священником на колени.

«Н-не может быть... Н-нужно посоветоваться с аббатом. Придётся нарушить покой практикующегося в уединении настоятеля», – послышался его ошеломлённый шёпот во мраке пыточной камеры.

Он уже предчувствовал связанные с этим неприятности...

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680083>